

2017
ГОД ЭКОЛОГИИ
В РОССИИ

Грустно жить без скверов, господа...

Почти по Н.В. Гоголю

Любой город – это всегда нарушение естественной экосистемы. Роль зелёных насаждений в Петербурге огромна: зелень избавляет воздух от излишков углекислого газа, формирует климат, защищает от пыли, от ветра; деревья и кустарники дают ощутимый акустический эффект, уменьшая уровень шума. Зелёные насаждения умеряют жару (хоть в последние годы в летние месяцы она случается редко), противостоят избытку солнечной радиации. Для Петербурга самым важным является общая атмосфера, городская аура. Она определяет как деловой климат, так и самочувствие большинства горожан и зависит не только от действий руководителей города, но и от зелёных насаждений. Городская аура, её разумные структуры обладают огромным интеллектуальным потенциалом. У нас есть блистательный Петербург XIX века, Ленинград XX века, а сегодня стремительно рождается ещё один город – Петербург XXI века, и растёт он с большой скоростью. Одним из важных факторов, которые смогут обеспечить улучшение атмосферы в городе, являются именно зелёные насаждения. Сегодня в центре Петербурга на каждого жителя приходится менее пяти квадратных метров зелёных насаждений! Это крайне низкий показатель для «открытого европейского города». Петербург безнадёжно отстаёт от других мегаполисов. Например, в соседнем Хельсинки средний показатель обеспеченности зелё-

ными насаждениями составляет 122 квадратных метра на человека. В Скандинавии установлен стандарт: от любого жилого дома должно быть не более 300 метров до ближайшего сквера, парка или бульвара. В центральной части нашего города этот стандарт реализовать практически невозможно. Но это очень правильный показатель: 300 метров – это то расстояние, которое легко пройдут и мама с ребёнком, и пожилой человек.

Скверы, особенно в историческом центре, исчезают с космической быстротой. Предложение снять с охраны полторы тысячи скверов опирается на нехватку мест для социальной инфраструктуры: якобы городу не хватает школ и детских садов, а строить их нигде. А на самом деле власти с одной стороны освобождают зелёные территории под детские сады, а с другой – сносят детские сады под коммерческую застройку... Центральный район – самый густонаселённый район Северной Столицы, здесь проживают около 220 тысяч человек. И это только те, кто живут здесь постоянно! А вот экология в этом районе далеко не идеальна – огромное количество народа (и, соответственно, транспорта) в сочетании с небольшим количеством «зелёных уголков». Вообще экологическая обстановка в нашем городе описывается короткой фразой – чем ближе к центру – тем хуже...

В этом очерке я хочу рассказать о скверах во Владимирском округе Петербурга, территории между Невским проспектом и Звенигородской улицей, престижном месте, которому не достаёт только зелёных насаждений. Активное освоение территории Владимирского округа началось в первой половине XVIII века. Невскую «перспективу» и Загородную дорогу (теперь Невский и Загородный проспекты) соединяли просеками, которые постепенно превращались в застроенные улицы. Те соединялись переулками, позднее формируя жилые кварталы.

Застройка территории между Невским проспектом и Звенигородской улицей – тот Петербург, каким его знали А.С. Пушкин и Ф.М. Достоевский. Самые старые здания относятся ко второй трети XVIII века (наиболее заметный памятник архитектуры того времени – Владимирский собор), но подавляющее большинство строений моложе на сто и более лет. Это не означает, что территории кварталов Владимирского округа до середины XIX века пустовали. Просто значительную часть застройки составляли деревянные строения, не дошедшие до нашего времени. Кроме того, здесь было немало так не достающих сегодня центру города зелёных зон. В последние два десятилетия уплотнительная застройка

Багратионовский сквер

Владимирский сквер

Пушкинский сквер

Сквер М. Маневича
на Щербаковом переулке

Сквер у ТЮЗа

Эльфийский (Дмитровский) сад

в этой части Петербурга почти не велась – некуда было уплотняться, свободные участки в основном были выбраны к началу прошлого века. Уже тогда в районе оставалось немного места для зелени. И хотя проблема загрязнённости атмосферы так остро, как сегодня, не стояла, во множестве литературных произведений XIX – начала XX века отмечается и тяжёлая пыль каменных улиц, и неискоренимый дух конского навоза. Проблема остаётся нерешённой, разве что со сменой гужевого транспорта на автомобильный, в воздухе центра города повис смог выхлопных газов.

Сегодня во Владимирском округе приходится всего 1,2 квадратных метров зелени на жителя. Из всех территорий Центрального района в части озеленения он самый неблагополучный. При этом округ загружен транспортом ничуть не меньше своих соседей по центру. Особенно тяжела транспортная обстановка на Владимирском и Лиговском проспектах. У расположенных по другую сторону Невского проспекта округов, Литейного и Смольнинского, есть Летний и Таврический сады, во Владимирском – лишь незначительные скверы. Тем не менее, у каждого сквера есть своя особенность, свой стиль и своя атмосфера. Где-то проводятся общественные мероприятия и народные гуляния, где-то по уютным затенённым лавочкам прячутся от чужих глаз влюблённые пары. Скверы – своеобразные оазисы, где можно отдохнуть после насыщенного дня и трудовой недели, погулять с детьми или

встретиться с друзьями. Вот почему эти скверы – незаменимая и весьма приятная часть жизни горожан северной столицы всех возрастов. Восточные мудрецы правы, называя парки (и скверы, конечно), эти «лёгкие» города, – его улыбкой! А история садилов, так же как история петербургских парков, – часть истории города в целом.

Я выхожу из дома № 14 по улице Марата, где живу, и приглашаю читателей на прогулку по скверам района. В середине XVIII века в глубине участка, где ныне стоит мой дом, находилось деревянное здание, принадлежавшее семейству Рубановских. Автор «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радицев женился на их дочери и в начале 1780-х годов построил собственный каменный дом с фасадом на Грязную улицу (так в то время называлась ул. Марата). Свою знаменитую книгу Радицев напечатал в этом доме в собственной типографии! При доме были сад с многочисленными деревьями, пруд, берёзовая аллея. К сожалению, ничего от этого не дошло до наших дней.

Небольшой скверик с детской площадкой перед зданием в соседнем доме № 16. – слабое напоминание о когда-то находившемся здесь саде генеральши Комаровой. На планах пушкинской поры сад этот виден отчётливо: большой, с аллеями, далеко уходящий вглубь участка. У Комаровой квартировал в 1820-е годы соученик А.С. Пушкина по лицу барон М. Корф, впоследствии камергер, член Государственного совета, доверенное лицо Николая I. В начале XX века в доме жил Л.Ф. Пантелеев, журналист, издатель, друг М.Е. Салтыкова-Щедрина, оставивший мемуары о писателе. А в 1910-е годы в квартире № 20 здесь жил юный Д.Д. Шостакович. В скверике хотели поставить памятник А.Н. Радицеву, но эта идея осталась на бумаге, и довольно долго жильцы наблюдали вместо писателя деревянного медведя, который в итоге «состарился» и исчез из сквера. Подобная история, правда, без замены медведем, случилась и с памятником выдающемуся композитору М.А. Балакиреву, который планировалось установить в небольшом безымянном сквере на углу Коломенской улицы (в доме № 7 композитор прожил 28 лет!) и Свечного переулка, но, увы! ...

Выходим на Пушкинскую улицу с одноимённым сквером. *Пушкинский сквер* был создан в 1874 году на вновь проложенной улице между Невским проспектом и Кузнечным переулком, там, где на пересечении этой улицы с Невским (ныне – Лиговским) переулком устроили площадь. Его устройство осуществлялось на средства потомственных почётных граждан: купца 1-й гиль-

дии М.И. Лопатина и его брата Николая, купца 2-й гильдии. Первоначально сквер имел форму прямоугольника со скруглёнными углами. При застройке улицы в 1870-х годах сквер был испорчен, и в 1881-м году его восстановлением занялись местные домовладельцы: генерал-майор Н.О. Адельсон и потомственный почётный гражданин купец 2-й гильдии Н.Н. Целибеев. Архитектор В. Некора вместо овальной клумбы в центре устроил площадку и установил канделябр с четырьмя фонарями. В этом же году благоустроенный сквер и улица стали Пушкинскими, в честь А.С. Пушкина. В центре сквера появился гипсовый бюст поэта, который через год заменили увеличенной в два раза копией работы И. Витали. 7 августа 1884 года на его месте открыли памятник работы скульптора А. Опекушина. Авторы проекта пьедестала – зодчий Н. Бенуа и П. Самсонов.

Памятник Пушкину оказался несоразмерен с пьедесталом и потому вызвал неоднозначную оценку общественности. Критически отнеслись к нему А.Ф. Кони, А.И. Куприн и Ф.И. Шаляпин. Из-за этого были попытки демонтировать памятник и перенести его в другое место. А.А. Ахматова вспоминала о попытке убрать памятник в 1937 году, когда в стране отмечали 100-летие со дня смерти поэта и объявили конкурс на новый памятник Пушкину. Вторично в первые послевоенные годы архитектор Е.А. Левинсон собирался перенести памятник на спроектированную им Привокзальную площадь города Пушкина. Зодчий писал: «Исполком вынес соответствующее решение. Но когда приступили к работе по снятию памятника, дети, проживающие на этой улице, не дали снять “дядечку Пушкина”. Была предпринята вторая попытка, но закончилась тем же». Так ребята сохранили первый поставленный в нашем городе памятник великому русскому поэту на улице его имени...

Идём по Лиговскому проспекту и видим находящийся между домами № 60–62 и № 64–66 *сад Сан-Галли*. В 1853 году немецкий предприниматель Франц Карлович Сан-Галли открыл на территории между Николаевской (ныне – Октябрьской) железной дорогой и Лиговским каналом (теперь на месте канала проспект) чугунолитейный и механический заводы. На заводе Сан-Галли изготавливали ограды ко многим скверам и садам Петербурга. Здесь впервые в России была выпущена батарея парового отопления. Именно Сан-Галли изобрёл так хорошо нам известную чугунную батарею с рёбрами, выпускавшуюся вплоть до недавнего времени. Рядом с особняком (дом № 60–62), построенном для

владельца завода по проекту К. Рахау в 1872 году, на месте бывших огородов разбили сад. Через год на заводе Сан-Галли отлили ажурную, в русском стиле, решётку (архитектор И.И. Горностаев). В 1890-е годы на заводе изготовили скульптуру «Рождение Афродиты» для фонтана, который находился в особняке до реконструкции 1930-х годов, когда фонтан устроили в саду. Сейчас в саду нет ни фонтана, ни скульптуры (скульптура перенесена в вестибюль ГИОПа). В 1922 году сад переименовали, назвав «Кооператор», как и завод Сан-Галли (до этого несколько лет завод носил имя «Универсаль»). После смерти полковника М.В. Фрунзе в 1925 году саду присвоили его имя. А завод в 1933 году стал заводом 1-й Пятилетки, затем – производственным объединением «Буммаш». В 1990-е годы к саду вернулось прежнее наименование – сад Сан-Галли, или Сангальский сад.

Следующий на нашем пути маленький скверик на углу Звенигородской улицы и улицы Марата, 1 марта 2013 года официально получивший имя *Звенигородского*. Он возник ещё в конце XVIII века одновременно с постройкой нынешнего дома № 79 по улице Марата. Тогда такие палисадники были почти у каждого дома, но до наших дней дошли единицы. Дом тоже сохранился без изменений...

Далее на улице Марата между домами № 86 и 90 находится *Багратионовский сквер*, занимающий часть Семёновского плаца. В начале XX века здесь был построен ипподром. Он пострадал во время Великой Отечественной войны и был разобран. В послевоенные годы на его месте разбили газоны и посадили деревья. Осенью 2012 года, к 200-летию Бородинского сражения в сквере был установлен памятник П.И. Багратиону (скульптор Я. Нейман), один из лучших памятников последних десятилетий, поскольку именно здесь было место расположения воинской части, которой командовал Багратион. Напротив Багратионовского сквера – сад Театра юных зрителей, границы которого определяют улицы Звенигородская, Марата, Загородный проспект и Подъездной переулок. Сад появился в 1962 году на месте бывшего Семёновского плаца, после открытия театра.

О том, что в этом районе более двух веков располагался лейб-гвардии Семёновский полк, напоминают стоящие вокруг бывшего плаца здания казарм. С первых лет возникновения Петербурга Семёновский полк, сформированный в 1687 году из числа потешных полков, был расквартирован за Фонтанкой. Шефами полка на протяжении XVIII века были верховные правители России;

1800 году шефом был назначен цесаревич Александр Павлович, и полк год носил его имя. Когда Александр I взошёл на трон, он вернул полку его историческое имя. Именно при Александре I в октябре 1820 года произошло восстание Семёновского полка, когда его головная рота подала просьбу отменить жёсткие порядки, и её арестовали. За роту вступился весь полк. Полк был окружён военным гарнизоном столицы, а затем в полном составе отправлен в Петропавловскую крепость. Первый батальон был предан военному суду, приговорившему зачинщиков к наказанию шпицрутенами – их прогоняли сквозь строй, остальные солдаты были сосланы в дальние гарнизоны. Другие батальоны были раскассированы по различным армейским полкам.

В декабре 1849 года на Семёновском плацу готовились к казни петрашевцев, среди которых был Ф.М. Достоевский. В последний момент был зачитан приговор Николая I о смягчении наказания, – смертная казнь заменялась каторжными работами и ссылкой в Сибирь. Самая драматическая история произошла в апреле 1881 года, когда на Семёновском плацу казнили народовольцев – участников покушения на Александра II. Вскоре после этой казни на месте плаца появился городской ипподром.

В 1950-е годы участок отдали под строительство детского театра. Территорию очистили от пострадавших во время войны построек бывшего ипподрома. Здание ТЮЗа было построено в 1957–1962 годах (архитекторы А. Жук, Т. Короткова, М. Вильнер, Н. Фёдорова, инженер Л. Бубарина). В разработке проекта участвовал основатель ТЮЗа, режиссёр и педагог А.А. Брянцев, имя которого с 1980 года носит этот театр. Площадь перед ТЮЗом в 1962 году называли Пионерской. За три года до открытия театра, в 1959 году, на площади перед строящимся ещё зданием был открыт памятник А.С. Грибоедову (скульптор В. Лишев, архитектор В. Яковлев).

По Загородному проспекту доходим до Щербакова переулка, где в небольшом уютном сквере, устроенном на месте разрушенных домов № 9 и № 11 в 2013 году был установлен памятник М.В. Маневичу (архитектор А. Шолохов, скульптор Я. Нейман), вице-губернатору Санкт-Петербурга, который был убит в 1997 году совсем недалеко от этого садика, на перекрёстке Невского проспекта и улицы Рубинштейна. 1 марта 2013 года сквер в Щербаковом переулке, образовавшийся также, как и предыдущий, после войны на месте разрушенного дома № 6, получил имя певца Э.А. Хила (1934–2012), который многие годы жил в доме М.П. Толсто-

го (ул. Рубинштейна, 15–17 или Фонтанка, 54), в среднем дворе, а сквер – точнее крохотный кусочек земли с несколькими деревьями, примыкает к дворовому фасаду этого дома.

Перейдя Владимирский проспект, остаиваемся у скверов Владимирского собора (раньше это был один большой сквер). Сквер был разбит в 1864 году (он выходит и на Колокольную улицу, и на Кузнечный переулок). Здесь любил отдыхать на лавочке и наблюдать за играющими детьми Ф.М. Достоевский, обычно выходивший погулять вечерами. Совсем неподалёку находилась его квартира, где он скончался в 1881 году. Памятник писателю, установленный у метро «Владимирская», первоначально предполагали поставить именно в сквере со стороны Кузнечного переулка, но всё же сочли это нецелесообразным. Во Владимирском сквере у собора ночь с 14 на 15 апреля 1905 года провёл писатель А.И. Куприн, завсегда́тай этих мест. Тогда шла великопостная служба, и под утро Александр Иванович решил закончить повесть «Поединок» смертью главного героя Ромашова...

До передачи собора и сквера церкви в конце XX века, здесь находилась детская площадка с песочницей и горкой, и дети с прилегающих улиц с удовольствием здесь гуляли. Теперь, к сожалению, вход в сквер ограничен. Особенностью сада, как и Владимирского проспекта, было широкое распространение книжной торговли. На парапете ограды сада букинисты продавали книги и в XIX, и в XX веках.

Недалеко на углу Стремянной улицы и Дмитровского переулка располагается сквер, устроенный в 1928 году на месте снесённого дома № 9 по Стремянной улице. В 1960-е годы в соседнем доме № 11 открылось кафе «Эльф», давшее теперешнее название этому скверу. После Великой Отечественной войны сквер был благоустроен, весной 1947 года здесь посадили деревья, вьющиеся растения, кустарники. В садике стояла и сторожевая будка.

Сегодня Дмитровский сквер важен и как мемориальное место. Наш город всегда был центром русского рока. Наряду с культовыми местами – «Треугольником», «Ротондой», а особенно кафе «Сайгоном», небольшой сад также был центром притяжения ленинградской богемы 1970-х – 1980-х годов, известным в среде неформалов всего СССР. Там будущие легенды отечественного андеграунда собирались, когда «время есть, а денег нет и в гости некуда пойти». Здесь бывали многие, ныне известные поэты, художники, музыканты – И. Бродский, В. Цой, Б. Гребенщиков, К. Кинчев, С. Курёхин, О. Гаркуша, А. Башлачёв, С. Довлатов и другие.

Почти десять лет прошло с того времени (весна – лето 2008 года), когда горожане отстояли сад от застройки: на его месте хотели построить ещё одну огромную гостиницу, хотя целый гостиничный комплекс («Невский палас») располагается напротив, занимая несколько зданий. Для его строительства в своё время было снесено памятное здание, связанное с именем великого С.А. Есенина, бывавшего на Стремянной, 10 у своего друга, режиссёра В.В. Шимановского...

В Эльфийском садике снимались сцены фильмов «Брат» с С. Бодровым-младшим, «Легко ли быть молодым» Ю. Подниекса, «Осенний марафон» (сцена в телефонной будке). О.В. Басилашвили, живший в 1980-е годы в характерном и очень привлекательном петербургском доме знаменитого архитектора А.Х. Пеля напротив (Дмитровский пер., 1/ Стремянная ул., 7) из окон своей квартиры рисовал скверик. В его талантливой книге мемуаров под названием «Неужели это я?! Господи...» (2012) приведены репродукции картин, в том числе и пейзаж с садом. Неподалёку, в доме № 4 по Дмитровскому переулку жил первый русский олимпийский чемпион, фигурист Н.А. Панин-Коломенкин (1871–1956). И в этом сквере мог бы стоять памятник великому спортсмену. Увы!..

В заключение хочется сказать, что озеленённые территории участвуют в формировании облика Петербурга. Зелёные насаждения являются единственным природным компонентом городской среды, способным улучшить её качество. Кроме того, они обладают большим эстетическим значением, придают городу живописность, во многом создавая его силуэт. Раньше в Петербурге уделялось большое внимание устройству садов, парков и скверов. Не хотелось бы, чтобы зелёные массивы сегодня приходили в запущенное состояние или вообще уничтожались.

Литература:

Ерофеев А.Д., Владимирович А.Г. Скверы, сады и парки Петербурга. Зелёное убранство Северной столицы. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015.

Исаченко В.Г. Памятники Санкт-Петербурга: справочник-путеводитель. СПб., 2002.

Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века (городское садовое хозяйство). М., 2004.

Использованы также электронные ресурсы: Википедия и Викиматрия.